

Неделя признательности за непогоду

Автор: [Cold in Gardez](#)

Оригинал: [Severe Weather Appreciation Week](#)

— И это плавно подводит нас к следующему вторнику, — сказал Тандерлейн и сделал пометку в блокноте, зажатом в копытах. — В расписании указана ясная солнечная погода, лёгкий ветерок на протяжении всего дня и небольшие ночные осадки. Блоссомфорт, твоя задача — ветры верхнего горизонта. Клауд Кикер, ты займёшься конденсацией влаги, начиная с полудня. Постарайся набрать достаточно, чтобы хватило на лёгкий дождик сразу после заката. Остальные отвечают за перемещение облаков. Вопросы есть?

— Нет.

— Неа.

— Не.

— Всё ясно, шеф.

— Да без разницы, — вздохнула Рэйнбоу Дэш.

— Прекрасно. — Пегас сделал в блокноте ещё одну пометку. — Ну а сегодня, в среду, у нас будет всего понемногу. *Переменная облачность* с небольшими порывами ветра в течение дня, и...

Как правило, Тандерлейн разговаривал мягким мужественным баритоном. В большинстве случаев Рэйнбоу Дэш была не против слушать его голос хоть до самого утра — по правде говоря, иногда у неё даже теплело при этом в груди, ведь он был одним из самых горячих жеребцов Понивилля, и все кобылки погодной команды тайно мечтали о том, чем они занялись бы с ним, прояви он хоть каплю сексуального интереса к одной из своих коллег. Но, по неведомой причине, он никогда не делал этого, что заставляло Дэш заподозрить его в нестандартной ориентации. Ну какой нормальный жеребец смог бы проводить с ней столько времени и не запасть на неё? Правильно, никакой. Но голос голосом, а этот случай явно не относился к большинству — шло *служебное совещание*, самое жестокое рабовладельческое изобретение из когда-либо навязанных пегасам безжалостными управленцами-единорогами.

Короткие летучки, устраиваемые погодной командой ежедневно, Рэйнбоу Дэш ещё терпела — главным образом потому, что они длились всего по несколько минут. Она даже не утруждала себя приземлением, а просто парила в воздухе рядом с облаком, пока Тандерлейн, их лидер, выслушивал отчёты и вносил последние правки в погодное расписание завтрашнего дня.

Но сегодняшняя встреча отнюдь не была летучкой. Это было полноценное служебное совещание, проводимое раз в неделю. Целый час, если не больше, ей предстояло отсиживать хвост за облачным столом в офисе Тандерлейна, пока он внимательно изучал погоду, запланированную на месяц вперёд вкупе с накопившимися кадровыми вопросами, бумагами, статьями бюджета и всем прочим, чем занимаются управленцы в своих кабинетах, пока остальная часть команды пинает облака. Дэш слыхала, что беднягам приходится читать, писать слова, складывать маленькие цифры и записывать их в столбцы на бесконечных бумажных свитках и, о, *Луна*, ну почему она должна сидеть тут, когда прямо сейчас можно мчаться высоко в небесах, просто идеально подходящих для полётов, с этой нависшей прямо над Вечнодиким лесом грозовой тучей, беременной молниями и сочащейся каплями ещё не пролитого дождя, просто умоляющей пегаску выйти наружу и станцевать с ней; она могла бы так и сделать, пока остальные решают свои скучные вопросы, и она даже успела бы вернуться к концу совещания, чего никто бы так и не заметил, и...

— Дэш. Дэш! — Голос Тандерлейна грубо ворвался в её мечты. — Алло, Понивилль вызывает Рэйнбоу Дэш, как слышимость?

Задев стол, пегаска резко выпрямилась, отчего в воздух взвились крохотные клочки облаков. Кобылки вокруг неё фыркнули и захихикали. На физиономии Тандерлейна проступило лёгкое раздражение.

— Э-э, прости. Что я должна делать?

Пегас вздохнул:

— Твоя задача — нежный зефир, дующий с запада, начиная с полудня. Как думаешь, ты справишься? С нежным зефиром?

Тьфу. Зефиры она не любила больше всего. Самые медленные ветры. Даже бризы и то быстрее.

— Что? Может, лучше устроим вместо него парочку шквалов? Пони любят шквалы.

— Пони *не* любят шквалы, — возразил Тандерлейн. — Они путают им гривы и сдувают салфетки со столиков летних кафе. Объясни, зачем мы должны заставлять пони гоняться за салфетками и утренними газетами?

— Я люблю гоняться!

— Ну, к счастью оно или нет, большинство пони не ты. — Пегас коротко черкнул что-то в блокноте. — Как бы то ни было, наша следующая задача — четверг. А сейчас мы должны сосредоточиться на небольшом утреннем потеплении и...

Он продолжил говорить, и Рэйнбоу Дэш снова отключилась. Даже отсюда она видела тучи над Вечнодиким лесом, тёмные, неистовые и свободные. Они словно шептали ей, *выходи, поиграй с нами, Рэйнбоу Дэш. Работа не волк, в лес не убежит!*

Она вздохнула.

Работа не волк. Она отстой.

Над Понивиллем парило маленькое облако, а на нём, свесив вниз все четыре копытца и хвост, валялась Рэйнбоу Дэш. Оно было настолько крошечным, что едва держало пегаску в воздухе.

Строго говоря, она была на работе. Во всяком случае, ей начислялись биты, а значит, это время считалось рабочим, и следовательно, сейчас она работала. Но в основном она была занята тем, что смотрела вниз, хмуро разглядывая суетившихся внизу понивилльцев: тысячи неблагодарных единорогов и земных пони, даже не подозревавших, какой невыносимой они делали её жизнь.

— *О, Рэйнбоу Дэш! Эта погода слишком страшная!* — она представила себе пронзительный вопль Дейзи. — *Мы боимся облаков!*

— *О, дорогуша, это не дождь, а сущее наказание!* — вторила цветочнице воображаемая Рэрити. — *Моя грива! Мой хвост! Погублены навеки!*

— *Рэйнбоу Дэш! Река вот-вот выйдет из берегов!* — к хору всеобщего осуждения присоединился рассудительный голос Мадам Мэр. — *Она смоем наш город, если ты не прекратишь этот ливень!*

Тьфу. Неженки. Все до одной. Дэш перевернулась на спину, подставив живот тёплым солнечным лучам, и закрыла глаза, намереваясь вздремнуть и надеясь, что ей приснится погода покруче.

Но стоило ей смежить веки, как раздавшийся рядом тихий «лумф» оповестил о прибытии ещё одной пегаски. Прищурившись, Дэш повернула голову и увидела Флиттер, стоящую на соседнем облачке. На её лице застыло неодобрительное выражение.

— Ты должна заниматься облаками, — заявила она.

— С ними всё в порядке. Сама посмотри! — Рэйнбоу Дэш помахала копытцем.

— Но они повсюду! Два километра, три километра, везде! Ты должна была собрать их на одном уровне!

— Уровень — это скучота. К тому же, кого волнует, на какой они высоте?

— Это часть нашей работы. Пони, там внизу, платят нам за хорошую погоду, Рэйнбоу, — закатила глаза Флиттер. — Для этого нам приходится прикладывать некоторые усилия.

— Хорошую погоду? — Приподнявшись, Рэйнбоу Дэш встряхнулась, избавляясь от прилипших к шёрстке комочков облачной ваты. — Скорее, скучную погоду! Эти пони не узнают хорошую погоду, даже если завтра она самолично явится с утра, чтобы поднять их с постелей.

— И что с того? Это погода, которую хотят пони. Её закладывают в расписание, а затем мы просто делаем то, что в нём написано.

— Тьфу ты. Опять расписание, — скривилась пегаска. — Зачем оно вообще нам нужно, Флиттер? Всё одно и то же, изо дня в день: безоблачное небо, мягкий бриз, лёгкие дожди по ночам. Когда наступит зима, мы заменим дожди на снег. И это будет повторяться, пока мы все не умрём от старости.

— Иногда бывают ливни, — пожала плечами Флиттер. — И помнишь, как однажды мы устроили снежный буран?

— Тогда выпало всего-то пятнадцать сантиметров осадков! Да и то его запланировали на субботу, чтобы жеребята не пропустили школу!

— Родители не любят, когда их дети пропускают занятия, — сказала Флиттер тем ужасно *рассудительным*, спокойным тоном, которым пользовалась Твайлайт Спаркл, читая нотации маленьким кобылкам. — Никто не закажет тебе плохую погоду.

— Да нет же, не плохую, а *захватывающую погоду!* — Рэйнбоу Дэш взволнованно затопталась на маленьком облаке; её разум переполняли идеи, столь долго лежавшие под спудом. — Все называют ливни плохой погодой, но почему, Флиттер?

— Эм, может, потому, что из-за ливня весь день может пойти насмарку? Пони не смогут выйти из дома, не промокнув?

— Мы всё время промокаем. Мы и сейчас мокрые!

Это было правдой. Работа с облаками и даже сон на них приводили к тому, что шёрстка пегасов вечно намокала от конденсата. Крылатые пони были не против, ведь мало кого из них напугаешь каплей воды. Они строили из облаков, пропитанных влагой, свои дома. Шёрстка пегасов была тёплой и плотной, а перья отталкивали воду, словно утиные.

— Погода не для нас, а для них, — Флиттер показала вниз копытцем. — Слушай, ты будешь работать или нет? Тандерлейн сказал, что эти облака нужно привести в порядок до захода солнца, иначе...

— Постой, — нахмурилась Рэйнбоу Дэш. — Что ты сказала?

— Тандерлейн велел разобраться с облаками до заката.

— Нет, до этого. — Из разрозненных мыслей в голове Рэйнбоу Дэш постепенно начал формироваться некий логический вывод. — О том, для кого эта погода.

— Эм, она для них? Ну знаешь, наземных пони.

— А почему?

— Потому что, эм... — Флиттер моргнула, — потому что, так оно и есть?

— Это не причина, а просто какой-то прецедент! — Наконец-то Дэш смогла блеснуть новым словом из календаря «Слово в день, учим вместе», что подарила ей Твайлайт. — Мы делаем что-то лишь потому, что всегда это делали. Но почему бы пегасам тоже не выбирать погоду, хотя бы иногда?

— Мы, эм... — Флиттер глянула вниз, на лежащий под ними город, а затем обратила свой взор на запад, откуда веял лёгкий бриз, на создание которого они потратили целый день. — Мы выбираем, Дэш. Пегасы тоже любят такую погоду. Она приятная и... вроде как спокойная.

— Ты правда так считаешь, Флитс? — Теперь уже Дэш закатила глаза.

— Ну, — она прикусила губу, — иногда мне нравится дождь.

— Нравится? — Пегаска моргнула.

— Ну, знаешь, — Флиттер посмотрела в сторону, старательно избегая взгляда подруги, — иногда дождь бывает классным, правда? Он успокаивает.

— Я... — Дэш запнулась. Нечасто бывало, что ей не хватало слов, ведь она придерживалась в жизни простого правила: честность состоит в том, чтобы без зазрения совести ляпнуть первое, что пришло в голову. Но сейчас разговор принял странный оборот — она не ожидала, что Флиттер *согласится* с ней, и теперь двигалась вперёд словно по тонкому льду, осторожно подбирая слова:

— Я... ага. Он и правда успокаивает. Что... эм, что ещё тебе нравится?

— Ещё... я люблю гром, — сказала Флиттер, и её крылья чуть приподнялись. — Люблю, когда он отдаётся в груди, заставляя все кости вибрировать. Мне нравится долгий гром, когда один удар сливается с другим, словно грохот горного обвала, несущегося вниз по склону. Я люблю его слушать. Это ведь не значит, что я странная, правда?

Рэйнбоу Дэш покачала головой. Услышав неожиданное признание Флиттер, она почувствовала, как в её собственной груди нарастает пьянящее возбуждение, как что-то толкает её вперёд, к ней, чтобы вместе разобраться с этим и ничего не упустить.

— Нет, думаю, многие пегасы похожи на тебя. Я тоже его люблю. А что, эм... что насчёт ветра?

— Я *люблю* ветер! — ухмыльнулась Флиттер. Казалось, вопросы Дэш придали ей храбрости, даже поза её изменилась: пегаска стояла так, словно готовилась встретить порыв урагана. — Я люблю, когда он борется со мной! Когда пытается одолеть меня, но не может, потому что я сильнее!

— И ты даёшь ему сдачи, верно? — тяжело дыша, сказала Рэйнбоу Дэш. Её крылья трепал шторм, она слышала треск грома и чужая пьянящий запах озона, оставшегося после разряда молнии. На мгновение она почувствовала себя *живой*. — Ты побеждаешь ветер, а затем берёшь и делаешь его ещё сильнее! Ты создаёшь бурю!

— Бурю, от которой содрогнётся весь мир, — сказала Флиттер. Её зрение расфокусировалось, казалось, она смотрит куда-то вдаль, сквозь облака, на что-то, видимое лишь ей одной. — Бурю, от которой в полдень станет темней, чем ночью. Ветер, ломающий деревья! Проливной дождь, Рэйнбоу!

Рэйнбоу Дэш почти что и сама могла это видеть. Она *чувствовала*, как буря треплет ей перья и, стараясь сбросить на землю, выворачивает крылья. Ей уже доводилось бороться с такими, бороться и наслаждаться победой. Неужели это нравится всем пегасам?

Неужели они тоже мечтают о бурях?

— Скажи это ещё раз, — пробормотала она, закрыв глаза и подавшись вперёд, страстно желая вновь услышать заветные слова.

— Проливной дождь, — послушно повторила Флиттер. Даже не видя подругу, Дэш знала, что та сейчас улыбается.

Рэйнбоу открыла глаза. Тяжело дыша, Флиттер смотрела прямо на неё. Грива пегаски растрепалась, выбившиеся прядки свободно развевались в потоках лёгкого бриза. Перья встопорщились, словно пытаются поймать ветер.

Рэйнбоу Дэш не привлекали кобылки. Но её привлекали *одержимые пони*, какого бы пола они ни были. Иногда ей казалось, что она представляет не тот Элемент, что она должна быть Элементом Величия, Потрясности и Мощи, что она просто слишком крута для того, чтобы мечтать об отношениях с другими пони. Но сейчас она видела ту же неподдельную страсть, пылающую в груди другой кобылки, и это было охренеть как возбуждающе.

Одержимость, вот что это такое. Дэш почувствовала, что тоже хочет стать одержимой. Её настигла внезапная вспышка понимания, и в тот же миг все мысли о кобылках, жеребцах и даже грозах вылетели у неё из головы. Речь уже не шла о тёплых деньках или редких осадках — решался вопрос о самой сущности пегасов.

Пони, живущие внизу? Любящие лёгкий ветерок и тёплый дождик? Они забыли о том, какой *безумной* может быть погода. Тандерлейн? Он забыл об *одержимости*, с рождения присущей пегасам, коим была дарована власть управлять небесами по собственной воле.

Они все забыли об этом. Даже она, Рэйнбоу Дэш, величайшая пегаска на свете. Но теперь всё встало на свои места.

— Флиттер, — сказала она. — Пора заняться кое-чем потрясным.

Флиттер дрожала от возбуждения. Облизнув губы, она уставилась на Дэш, глаза пегаски были полны неприкрытого желания. Она подалась вперёд:

— Д-да?

Рэйнбоу Дэш кивнула:

— Мы отправляемся в библиотеку.

На этот раз Рэйнбоу Дэш едва смогла дождаться следующего совещания погодной команды. Она прибыла почти за полчаса до начала, когда в офисе было ещё темно, и опустила на стол принесённую с собой стопку книг.

Вскоре, мурлыча под нос какую-то мелодию, появилась Флиттер. При виде Дэш она широко улыбнулась.

Они сели рядом. Две кобылки, чьи сердца бились в унисон, разделившие тайное знание, *страстное желание*, которое вот-вот должно было исполниться.

«*Так вот что чувствуют те, кто влюблён*», — подумала Дэш, сидя рядом с Флиттер в ожидании начала совещания. Правда она не была влюблена в неё, хотя, надо признать, пегаска её немного возбуждала, но это неважно — она была влюблена в новую идею. Замысел, открывшийся им обоим.

Она собиралась познакомить Понивилль с настоящей погодой. Погодой, которую возжелали бы все пони, если бы только узнали о её существовании. Дэш была адептом нового учения, и ей не терпелось передать его другим.

Незадолго до восьми прибыл Тандерлейн. Увидев пегасок, он замер, моргнул и улыбнулся:

— Привет, девчонки. Простите, не знал, что вы появитесь так рано.

— Не парься, — успокоила его Рэйнбоу Дэш. — Знаешь, у нас есть кое-какие предложения насчёт погодного расписания на следующую неделю.

— Да? — Пегас достал блокнот из ящика облачного стола. — Ну, расписание погоды на следующую неделю довольно свободное: днём ясно и солнечно, а по ночам небольшие дожди. Вы что, хотите понаблюдать за звёздами? Твайлайт Спаркл это бы понравилось, думаю, я могу устроить несколько ясных ночей, мы потом компенсируем фермерские запросы дневными осадками, и...

— Нет, кое-что получше, — сказала Дэш. — Гораздо лучше.

— Просто супер! — добавила Флиттер. — Тебе понравится!

— Ну, раз вы так воодушевились, наверно это и правда что-то стоящее. — Он помахал копытом, приветствуя остальных кобылок погодной команды. За считанные минуты к ним присоединились Клауд Чейзер, Клауд Кикер и Блоссомфорт. — Итак, что вы задумали?

— Ладно, вы готовы? — Поставив передние ноги на стол, Рэйнбоу Дэш выпрямилась. — Просто представьте. Бури и грозы. Весь день, каждый день. Всю неделю! Мы назовём это «Неделя признательности за непогоду»!

Возникла пауза. Тандерлейн уставился на них, вытаращив глаза. Его взгляд метался из стороны в сторону, пегас нахмурился, словно не понимая, о чём вообще речь.

— Я не понял. Это ещё зачем? — выдавил он наконец.

— Как зачем? Затем, что бури потрясающие! — начала было Рэйнбоу Дэш. — Зачем же ещё...

— Позволь, я попробую, Рэйнбоу, — мягко прервала её Флиттер, дотронувшись до плеча копытцем. — Тандерлейн, какую погоду ты любишь больше всего?

— Ну, эм... — застигнутый врасплох, он обвёл команду взглядом. — Хорошую погоду? Знаешь, такую, когда весь день светит солнце.

— Что, и это всё? — Флиттер недоверчиво приподняла бровь. — А как насчёт чего-нибудь с громом и молниями¹?

— Ну, знаешь... думаю, мне нравятся грозы. Да и кому они не нравятся? — Со стороны остальных пони послышалось дружное утвердительное бормотание.

— А когда у нас была последняя стоящая гроза? — спросила Флиттер.

Снова пауза. На этот раз гораздо длиннее. Члены погодной команды переглянулись.

— Я, эм... я не уверен, — сказал Тандерлейн. — Нужно заглянуть в архивы.

— Может, ещё при Дискорде? — предположила Клауд Чейзер. — Тогда творилось много странного.

— Это не считается, — отмахнулась Рэйнбоу Дэш. — Когда в нашем расписании последний раз была гроза? Настоящая, а не жалкие пара-тройка молний от облака к облаку.

— Похоже, много лет назад, — пробормотала Блоссомфорт. — Но почему так давно?

Почувствовав в этих словах неожиданную поддержку, Тандерлейн воспрял духом и выпрямился.

— Потому что пони в Понивилле не хотят никаких гроз. Им нужны ясные дни и лёгкие дожди по ночам. Такая погода идеальна для хуфбольных матчей, пикников и сельского хозяйства. Идеальна для наших заказчиков.

— Ага! — крикнула Рэйнбоу Дэш. — Попался!

Все замерли и уставились на пегаску. Даже Флиттер, казалось, опешила.

— В смысле? — спросил Тандерлейн.

— наших заказчиков! — Пегаска выудила из стопки книг маленькую брошюру и положила на середину стола. — Это устав погодной команды Понивилля. Ты знаешь, что в нём записано?

¹ Она намекает на слово «thunder», т.е. гром, от которого происходит имя Тандерлейн.

— Ну, я ваш капитан, так что...

— Стало быть, ты знаешь, кто является нашими заказчиками?

— Ага, фермеры, хозяева магазинов и...

— И! И! — Рэйнбоу Дэш подпрыгнула вверх и воспарила над столом. — И пегасы! Пегасы тоже могут заказывать погоду, Тандерлейн! Мы все можем! У нас такие же права на погоду, как и у остальных пони. И сейчас я прошу... нет, требую, чтобы мы хоть раз устроили какое-нибудь интересное погодное явление! Грозу! Бурю! А то и торнадо!

Словно очнувшись ото сна, Тандерлейн вздрогнул и помотал головой.

— Т-торнадо? Дэш, ты, верно, шутишь. Торнадо — это чрезвычайная ситуация! Он может разрушить весь город! А нам потом целую неделю убирать мусор.

— Нам вечно приходится восстанавливать город после нападения монстров, — ответила она. — К тому же, мы будем осторожны. Готова поспорить, мы не потеряем ни одной крыши.

— Нет, это глупость какая-то. Ты ведёшь себя глупо, Дэш. — Он махнул копытом в сторону огромного распахнутого окна, за которым виднелся город. — Пони, там внизу, полагаются на пегасов, надеются на хорошую погоду. Это часть Договора — мы обеспечиваем им необходимую погоду, а они выращивают для нас пищу. Ну и единороги тоже чем-то там занимаются.

— Ага! Опять попался! — Рэйнбоу вытащила из кучи книг ещё одну, на этот раз гораздо толще, и с глухим стуком плюхнула её на стол. — Знаешь, что это?

Прищурившись, Тандерлейн взглянул на обложку:

— Похоже, это копия трактата Пейдж Тёрнера² «О заключении союза...»

— Это копия трактата Пейдж Тёрнера «О заключении союза Трёх Племян», — не слушая его, сказала пегаска. — А знаешь, что в нём?

— Эм, — Тандерлейн нахмурился. — Длиннущее эссе о Договоре?

² Этот персонаж упоминается в рассказе Cold in Gardez-a «Бренные останки» (All the Mortal Remains). Он заведовал библиотекой Золотой Дуб до приезда Твайлайт в Понивилль.

— В общем, да. Но самое важное написано в этой строке! — Пегаска распахнула книгу и, воспользовавшись закладкой, быстро нашла нужное место. Вот он! Тот самый миг! Рэйнбоу Дэш уже упивалась победой. — Здесь сказано, что когда Три Племени собрались вместе, они решили предоставить пегасам полное право единолично распоряжаться погодой Эквестрии во благо всех пони.

— ...И?

— И? — вытаращила глаза пегаска. — Это значит, что мы должны решать, какой будет погода. Мы. Пегасы! И никто другой!

— Во благо всех пони. Какое благо может быть в буре?

— Какое благо? — зарычала Рэйнбоу Дэш. — Я тебе... Флиттер, будь любезна.

— Ладно. Послушайте, — сказала она, обращаясь ко всей команде. — Я знаю, мы не привыкли воспринимать Рэйнбоу всерьёз, но сейчас она права.

— Эй! — нахмурилась пегаска.

— Я сама поняла это только вчера, — неуклонно продолжила Флиттер. — Она... Рэйнбоу открыла мне глаза. Мы пегасы! Буря у нас в крови! В наших именах звучат раскаты грома! Тандерлейн, как звали величайшего пегаса в истории?

— Командующий Харрикейн³?

— В точку! А вы хоть раз в жизни видели ураган? Вы вообще знаете, что это такое?

— Это... такая сильная буря, да? — спросила Клауд Кикер и сама же ответила: — Нет, они гораздо больше. Ураганы — это циклоны, растянувшиеся на сотни километров. Это настоящие чудовища.

— На что это похоже? — тихо пробормотала Блоссомфорт. Казалось, она с трудом подбирает слова, пытаясь выразить то, что творилось у неё на душе. — Буря, накрывшая полмира. Летать в ней? Создать её? Должно быть, это словно... словно породить новое божество.

³ Hurricane, т.е. Ураган

— Да! — Лицо Рэйнбоу исказилось от яростной ухмылки, и пегаска склонилась над столом. — Когда-то так и было! Мы делали это! А сейчас мы заполняем погодные расписания, устраиваем лёгкие бризы и зефиры, мóрось и грибные дожди, и прочую *безопасную* погоду. От нашего бывшего величия осталась лишь бледная тень! Ты хочешь узнать, какое благо может быть в буре, Тандерлейн? Зачем они нужны? Я скажу тебе! Они заставляют нас жить! И мы оживём вновь!

— А ведь мы можем попробовать, — сказала Клауд Кикер, а затем встала и подошла к окну. — Мы могли бы создать область пониженного давления, используя энергию над Вечнодиким лесом. Бьюсь об заклад, к завтрашнему утру у нас был бы прекрасный грозовой фронт.

— Завтра жаркий день, — добавила Блоссомфорт. Мы могли бы воспользоваться этим и увеличить влажность. После полудня солнце нагреет землю, что вызовет чрезвычайную атмосферную нестабильность. Если мы столкнём эту область с холодным фронтом...

— Это породит локальный грозовой кластер! Вот было бы... а мы можем это сделать? — спросила Клауд Чейзер.

— Нет, — Тандерлейн покачал головой. — Это... это фантастика. Нам доверена погода Понивилля, и мы обязаны дать им то, что они хотят.

Ага, вот и оно. Последняя часть её плана. Восторг, бурлящий у Рэйнбоу Дэш в груди, вырвался, наконец, наружу. Услышав звонкий смех пегаски, все изумлённо оглянулись.

— Да! — крикнула она. — Ты прав, Тандерлейн! Мы обязаны дать им то, что они хотят! А ты помнишь, когда последний раз мы получали из Понивилля официальный запрос погоды?

Тандерлейн обеспокоенно взглянул на стол, а затем на висящий над ним календарь.

— Думаю, эм... несколько месяцев назад. Каждый день погода одинаковая, так что пони обычно не подают, ну... *официальных* запросов.

— Знаю, — сказала Рэйнбоу Дэш, достав обычный листок бумаги. Это был стандартный бланк компании Понивилль Атмосферик, предназначенный для заказа погоды на следующую неделю, уже заполненный и лично подписанный пегаской. — Поэтому, это сделала я. И, как нам удалось выяснить, пегасы имеют такое же право заказывать погоду, как и все остальные.

Тандерлейн схватил бумагу копытом и подтянул ближе к себе. Все кобылки, кроме Дэш и Флиттер, охая и ахая, столпились за его спиной, заглядывая через плечо.

— Это... — он сглотнул, — это безумие, Рэйнбоу.

— Нет, это здорово! — Блоссомфорт потрянула головой.

— Это... это мило, — промолвила Клауд Кикер.

— О, из-за этого у нас будет куча неприятностей. Жду не дождусь, — весело сказала Клауд Чейзер.

Флиттер улыбнулась. Она дружески ткнула Рэйнбоу Дэш копытцем в плечо, а затем, наклонившись ближе, жарко шепнула ей в ухо:

— Это будет так потрясно!

Потрясно. Да... Лягать, так оно и есть.

Они назвали это «Неделей признательности за непогоду», как и хотела Рэйнбоу Дэш. Пегаска считала, что проще уже некуда: у вас есть непогода, и вы за неё признательны. Она не думала, что смогла бы выразить эту мысль ещё доступнее.

— Что-то я не поняла, — сказала Рэрити. — Мы должны быть признательны вам за то, что вы боретесь с непогодой?

— Нет-нет. — Рэйнбоу закрыла глаза и сделала глубокий вдох. — Твайлайт, будь так любезна...

— Я тоже не уверена, что понимаю, Рэйнбоу, — сказала Твайлайт Спаркл, отложив в сторону рекламный проспект. Пегаска потратила целое утро, разнося их по всему городу. Подруги сидели за столиком одного из летних кафе Понивилля, наслаждаясь общением и лёгким завтраком. Погодная команда в полном составе взяла выходной: с завтрашнего утра начиналась основная подготовка. — Вы что, правда хотите устроить все эти грозы и бури? И нам придётся испытать их на себе? Здесь, в городе?

— Да! Спасибо. — Пегаска повернулась к Рэрити. — Видишь? Она понимает.

— Это были вопросы, дорогуша. — Рэрити сделала глоток латте. — Твайлайт в таком же неведении, как и я. Можно сказать, сбита с толку.

— Я не сбита с толку, — возразила Твайлайт. — Я просто не понимаю, какой в этом смысл. Погодная команда нужна для того, чтобы предотвращать такую погоду, а не устраивать её.

— А вот и нет. Это не так. Вот в чём ваша ошибка. — Рэйнбоу Дэш положила на стол свой проспект и указала на один из множества параграфов, идущих сразу после расписания. — Видите? Это строка из Договора о заключении союза...

— Да-да, я вижу. Я это читала, — прервала её модельерша. — Но разве смысл Договора не в том, что пегасы должны обеспечивать нам хорошую погоду?

— Ага. А кому решать, какая погода хорошая?

— Ну, эм... — Рэрити деликатно покашляла в копытце. — Земным пони? И единорогам?

— Вот видишь, — пегаска повернулась к Твайлайт, — об этом я и говорю. Для бескрылых пони хорош лишь один тип погоды, но это то же самое, что считать хорошим только один музыкальный жанр, или вкусной — одну разновидность еды. «Неделя признательности за непогоду» поможет им понимать и ценить все виды погоды.

— Так, во-первых, бескрылые пони? Это дискриминация по племенному признаку, — сказала Твайлайт. — А во-вторых, в расписании на пятницу указано *торнадо*, Рэйнбоу. *Торнадо*.

— Не думаю, что хоть раз в жизни видала торнадо, — вставила Рэрити. — Кроме того, что устроила тогда Лайтнинг Даст. Надеюсь, ты простишь меня за то, что я не очень хочу повторения этой маленькой эскапады.

— Расслабься. Мы знаем, как управиться с торнадо. Постоянно их используем для доставки воды в Клаудсдейл. Мы будем крепко держать его в узде, чтобы быть уверенными, что он не засосёт, типа, чей-нибудь дом или ещё чего.

Твайлайт покачала головой и вновь заглянула в рекламный проспект:

— А что насчёт... ливня с градом? Seriously?

— Разве град сделан не изо льда? — Рэрити недоверчиво поглядела в собственный проспект. — Вы и правда можете вызвать его, несмотря на то, что сейчас лето?

— Ага, влёткую, — гордо ответила Дэш. — Итак, град образуется на фоне мощной атмосферной турбулентности, как правило во время гроз, при наличии сильных восходящих потоков, достигающих точки замерзания воды. Когда влажный тёплый воздух поднимается слишком высоко, образуются маленькие ледяные шарики. Они падают вниз, но если восходящие потоки достаточно сильные, они забрасывают их наверх, снова и снова, где те смерзаются между собой, пока не станут достаточно крупными, чтобы... так, я вижу, вы меня уже не слушаете. Ладно, перейду к самой сути: да, град бывает летом, он бывает только летом, и будет просто потрясно, когда вы сами увидите его на следующей неделе.

— А-га, — задумчиво произнесла Рэрити. — Значит, завтра утром вы начнёте с тумана? Что ж, это мило. Думаю, в тумане город будет выглядеть великолепно, — она улыбнулась.

— Это плохая идея, Рэйнбоу, — сказала Твайлайт. — Вы запланировали грозу на вторник, в полдень? В парке будет полно пони, собравшихся на пикник.

— Ага, и они по-прежнему могут на это рассчитывать.

— В грозу?

— Ну да. Мы проследим, чтобы молнии били только в деревья и высокие здания. Все пони будут в безопасности.

— Но их еда промокнет.

— Твоя еда уже мокрая.

— Это суп, Дэш.

— Всё превращается в суп, если добавить немного дождя, — пожала плечами пегаска. — По-моему, ты слишком переживаешь на этот счёт. Я имею в виду, в плохом смысле. Надо переживать в хорошем смысле! Как Флиттер! Она просто лучится энтузиазмом. Как и вся наша команда.

— В последние дни ты проводишь с ней много времени, — заметила Рэрити. — Ничего не хочешь нам рассказать?

— Ага, она потрясающая. Потрясней любой из вас. Без обид.

— Всё в порядке, — сказала Твайлайт.

— А что-нибудь ещё... ты о ней расскажешь? — спросила Рэрити.

— Хм. — Дэш нахмурилась. Её мысли ненадолго обратились к Флиттер, и она представила себе её застенчивую улыбку, серую шёрстку цвета ненастного дня и электрическое сияние гривы. То, как быстро и тяжело она дышит, говоря о погоде, и как крепко за последние несколько дней их связала общая, внезапно обнаружившаяся любовь к экстремальным погодным явлениям. Она вспомнила искру в глазах подруги, рассказывающей, как она боролась с ветром, мышцы, играющие под её шёрсткой, когда они летали вместе. Флиттер кувыркалась в воздухе, рассказывая о том, что ей не терпится поскорее выпустить в мир все эти бури и грозы. Дэш вспомнила, как её собственное сердце забилось быстрее, едва не выпрыгивая из груди, когда она села рядом с Флиттер в библиотеке и поделилась с ней своими мечтами, вспомнила эйфорию и волнующее осознание того, что она, *наконец*, встретила кого-то, кто её *понимает*. Она вспомнила, как поздно ночью летела домой, пьяная от головокружительной радости; её нос до сих пор чувствовал запах кобылки. Она вспомнила сон, безумный, сумасшедший сон, в котором она купалась в бассейне, *наполненном* Флиттер, плавая в жидкости, которая каким-то непостижимым образом одновременно была пегаской, пока каждое пёрышко и волосок, каждая пóra тела не оказались пропитаны её естеством. Она тонула во Флиттер, и ей это нравилось.

— Неа, ничего особенного, — ответила Рэйнбоу Дэш, покачав головой.

— Прекрасно, — надулась Рэрити. — Что ж, полагаю, всю следующую неделю я просижу дома. По крайней мере, закончу, наконец, несколько заказов для моего бутика.

— Пропустишь много интересного, — огорчилась Рэйнбоу. — Зацени хотя бы торнадо.

— Я всё ещё думаю, что это плохая идея, — сказала Твайлайт. — Ты в курсе, что я могу всё отменить? Моих полномочий как принцессы будет вполне достаточно.

От этих слов по спине пегаски пробежал холодок. Она и правда может? Вот так возьмёт и всё отменит? Её шёрстка вмиг промокла от пота. Дэш глубоко вздохнула и сказала мягким, успокаивающим голосом:

— Все пегасы так ждут этой недели, Твайлайт. Никто не разбирается в погоде лучше нас. А Договор даёт нам полную свободу действий. Даже принцесса Селестия не может пойти против Договора.

— Значит, вы твёрдо решили сделать это? — вздохнула принцесса.

— Вся наша команда, — кивнула Дэш. — И почти все местные пегасы. Они тоже хотят помочь.

— И правда, дорогуша, возможно, всё не так уж и плохо, — пришла ей на помощь Рэрити. — Ну да, мы останемся без хорошей погоды на целую неделю. Но может, в конце концов это научит нас ценить её по достоинству?

— Ага, вот прям мои слова.

— Ладно, ладно. — Твайлайт пододвинула проспект обратно к Рэйнбоу. — Надеюсь, ты не заставишь меня пожалеть об этом.

Пегаска усмехнулась. С её плеч свалился тяжкий груз, и внезапно день стал таким же светлым, тёплым и прекрасным, как и прежде.

— Не волнуйся, принцесса. Все будут просто в восторге от этой недели.

Рэйнбоу Дэш не была лентяйкой. Нет, она была самой трудолюбивой пони из всех, кого знала.

Многие могли бы оспорить это утверждение. Они могли бы (и зачастую так и делали) припомнить, как часто она пристраивается где-нибудь подремать или опаздывает на работу, а то и вовсе забивает на неё, предпочтя ей более интересное занятие (как правило, сон). Пегаска старалась не обижаться на эти нападки.

Конечно, они были неправы. Рэйнбоу Дэш была буквально помешана на своей работе. Просто она не всегда была согласна с другими в том, что именно считается работой.

Работой Рэйнбоу были полёты. Её работой были вандерболтские тренировки. Работой Рэйнбоу были приключения вместе с подругами и спасение мира от ужасных злодеев. Погодная команда? Разгон облаков или перетаскивание их с места на место? Она занималась этим постольку-потому. Неудивительно, что она относилась к этому несколько прохладней, чем к спасению своих подруг, в сотый раз оказавшихся на краю гибели.

Просто у других пони были неправильные приоритеты.

Когда Рэйнбоу Дэш была одержима какой-нибудь идеей, она отдавалась ей без остатка. Она не добивалась своих целей — нет, это цели брали её в плен и безжалостно поработщали; сама пегасья душа становилась заложницей нестерпимого желания сделать что-нибудь потрясающее.

А «Неделя признательности за непогоду» была самым потрясным из того, что она делала... да когда-либо в жизни, наверное. Остановившись на облаке недалеко от города, она решила как следует это обдумать. Взглянув на эту мысль со всевозможных сторон, она задала себе вопрос: а была ли она вообще когда-нибудь увлечена чем-то так страстно, как сейчас?

Конечно, она всё ещё была заштатным Вандерболтом. Все пони, хоть немного знакомые с Рэйнбоу Дэш, знали, как она любит Болтов. Они знали, что главная цель всей её жизни — присоединиться к команде и когда-нибудь привести её к победе. Бессчётные часы она тренировалась до потери пульса, выписывая кульбиты в небе Понивилля, пока у неё не начинало болеть всё тело, даже перья. Дэш и подумать не могла, что сможет увлечься чем-то сильнее, чем Болтами.

Но тем не менее это произошло. Она, так часто дремавшая до самого полудня, за последние три ночи не поспала и часа. Вместо этого она постоянно была с Флиттер или другими кобылками, составляя схемы и планы, передвигая облака, собирая влагу и обуздывая ветры — всё, чтобы подготовиться к самому главному. Даже на еду она не тратила ни одной лишней секунды, только бы скорей вернуться к работе. Короткие совещания команды проходили на лету, без отрыва от дела. Даже такой зануда, как Тандерлейн, казалось, проникся её идеями. Это произошло, когда они обсуждали будущую грозу; пегас понял, что он, наконец, сможет создать то, в честь чего получил своё имя: бурю с громом и молниями, которая будет хлопать ставнями, затопит улицы и обломает ветви с деревьев. Рэйнбоу Дэш увидела это в его глазах.

И, конечно же, с ней была Флиттер. Она проводила с Дэш больше времени, чем остальные кобылки, помогая выстроить в линию непослушные облака или

поймать молнию, которую в своё время они выпустят над Понивиллем. Всякий раз, когда она уставала, пегаске достаточно было взглянуть на Флиттер, и её крылья наполнялись новыми силами. Всякий раз, когда утомлённая Флиттер начинала терять высоту, Рэйнбоу Дэш была рядом, готовая подставить ей плечо. Вместе они нашли в себе силы рассчитать, создать и привести в движение такую суровую погоду, какой Понивилль не видал целое десятилетие, и всё это за каких-то несколько дней.

Это было потрясно. Глубоко вздохнув, Рэйнбоу Дэш закрыла глаза. Ей казалось, что на вкус весь мир словно лёд и молнии.

Облако под ней чуть дрогнуло, и послышался голос Флиттер:

— Думаю, мы закончили, босс. Теперь нам остаётся только ждать.

«Почему же я так увлеклась этим?» — подумала Дэш. Она знала, какой её считают другие пони: ленивой, беспечной и недалёкой. И, если уж говорить начистоту, она никогда не прилагала особых усилий, чтобы убедить их в обратном. Пегаску заботили лишь Вандерболты, а погода — её основная работа — была лишь на восьмом или девятом месте в списке того, что её интересовало.

Но сейчас, подумать только, уже третий день подряд она вкалывала не покладая копыт, как настоящий трудоголик. Так почему же это так увлекло её? В чём была истинная причина?

— Что-нибудь ещё? — спросила Флиттер. Она казалась задумчивой, словно что-то не давало ей покоя.

— Неа. Всё в порядке, — ответила Дэш. Её голос был более хриплым, чем обычно. — На этой неделе ты превосходно себя показала. Мы сделали всё, что хотели. Иди отдохни. Увидимся завтра, на рассвете.

— Так точно! — Флиттер отдала ей честь, а затем, неуверенно вытянув крыло, мягко коснулась её плеча. Но что бы ни толкнуло пегаску на этот поступок, оно исчезло так же быстро, как и появилось. Спрыгнув вниз, она растаяла в сумраке летнего вечера.

Рэйнбоу Дэш осталась сидеть на облаке, глубоко погрузившись в свои мысли. В конце концов солнце зашло, и всё вокруг скрылось во тьме.

«Неделя признательности за непогоду» началась с тумана. Его клубы медленно выползли из леса. Он крался вдоль улиц, обвиваясь вокруг домов и взбираясь по стенам, словно плющ. Птицы и насекомые, обычно такие громкие по утрам, притихли, а затем и вовсе замолчали. Туманы смыли цвета, а затем формы и силуэты, оставив лишь смутные предположения и намёки. Мгла накрыла Понивилль, и города как не бывало.

Чтобы создать туман не требовалось особых усилий. Это было легко, эффектно и не очень пугающе. Словом, идеальное начало для утра первого дня.

Когда они объявили «Неделю признательности за непогоду», Рэйнбоу Дэш беспокоилась о реакции горожан. В конце концов, большинство пони не ожидали от погодной команды ничего кроме солнечных дней и мягких ночных дождей. Как они воспримут чего-то новое, каким бы захватывающим оно ни было?

Но за исключением нескольких упёртых скептиков, таких как Твайлайт Спаркл, понивилльцы быстро смирились с этой идеей. Как правило, пони уважают авторитет, а кто разбирается в погоде лучше погодной команды? Кроме того, пони любят всякие праздники, и Рэйнбоу Дэш не составило большого труда убедить горожан, что «Неделя признательности за непогоду» тоже была чем-то вроде праздника. Этого хватило, чтобы пони начали взволнованно шептаться об угощениях и украшениях, и о том, как они проведут это время с друзьями и своими семьями. Так что когда мгла поглотила город, её встретили с осторожным энтузиазмом.

Словно переступив границу иного мира, пони отважились выйти в туман. Несмело, они сделали первые шаги, чуть отойдя от порога. Жеребята, выскочив было вперёд, замерли, а затем бросились обратно и спрятались под животом у родителей, крепко обхватив их за ноги. Но убедившись, что туман не кусается, они осмелели, и вскоре улицы наполнились криками и смехом невидимых пони.

Туман густел, и город окутал сумрак. Тучи опускались всё ниже и ниже, пока не начали цепляться за крыши домов. Кристальный замок Твайлайт Спаркл, всегда так ярко сверкавший на солнце, потемнел, словно опалённый пожаром. Его аметистовые стены стали мрачными и холодными, а вершина скрылась в облаках.

Сразу после полудня на город обрушились нисходящие потоки воздуха. Они сопровождались внезапными, резкими, но короткими ливнями, промочившими до нитки всех, кому не посчастливилось оказаться у них на пути. Жеребята гонялись за ними, радостно смеясь, а взрослые с воплями разбегались прочь.

Всё это время Рэйнбоу Дэш летала над городом, подправляя то тут, то там облака и воздушные течения. Остальные члены погодной команды барражировали вдоль границ города, собирая запасы тёплого или холодного воздуха, чтобы использовать их позднее. Но Флиттер, даже когда для неё не было никакой работы, никогда не оставляла её одну. Решив немного перекусить, пегаски с удовольствием расположились на крыше городской ратуши. Взгромоздившись на карниз, они беспечно жевали яблоки, без спросу позаимствованные на ферме Эпплов. При каждом вдохе их крылья слегка соприкасались.

С громким чавканьем Флиттер вгрызлась в сердцевину последнего яблока и сплюнула семечки на далёкую булыжную мостовую.

— Пока всё идёт хорошо, босс, — сказала пегаска.

Рэйнбоу Дэш кивнула. Это простое движение далось ей нелегко — её крылья, спина и шея превратились в один сплошной комок боли: после нескольких дней непрерывного полёта мышцы молили о пощаде. Даже дышать было непросто.

И она это обожала.

— На завтра запланирована гроза, — продолжила Флиттер. Взглянув на облака, повисшие буквально в нескольких метрах над их головами, она добавила: — У нас полным-полно энергии. Молнии получатся просто отличные.

— Ага.

— Ты в порядке? — Флиттер обеспокоенно обернулась к подруге. — Я думала, ты будешь в большем восторге.

— Я в восторге. Просто устала. Уйма работы сегодня.

— Ага.

Они погрузились в дружеское молчание, и Рэйнбоу Дэш вновь вернулась к вопросу, не дававшему ей покоя все эти дни. Почему эта неделя так много для неё значит? Что заставило её тратить всё своё время, включая то, что она

могла использовать для сна, на создание *погоды*? Даже вандерболтские тренировки её так не увлекали.

— Флиттер?

— Да? — Она оглянулась. Дыхание пегаски слегка пахло яблоками. — Чего?

— Ты мечтала когда-нибудь стать Вандерболтом?

— Хм... неа.

— Почему?

— Ну... — Флиттер пожала плечами, — знаешь, они просто... они крутые и всё такое, но...

— Но?

— Они не те пони, одной из которых я хотела бы стать. Все говорят, они знаменитые, они, хм, потрясные...

— Что плохого в том, чтобы быть потрясным? — фыркнула Рэйнбоу.

— Ничего, — улыбнулась Флиттер, дружески пихнув её носом. — Но, типа, потрясность для них важнее всего на свете. Даже важнее выступлений. Как думаешь, стали бы они проделывать все эти трюки, если бы никто не пришёл на представление? Летать лишь потому, что им это нравится?

Рэйнбоу Дэш припомнила, как она принимала участие в нескольких шоу Вандерболтов. Стадионы, тысячи пони, восторги поклонников. Бесконечная череда выступлений перед толпами зрителей, скандирующих её имя.

Хм...

Решив, что где-то нужна её помощь, Флиттер извинилась, коснулась крыла Рэйнбоу и взмыла в небо. Преследуя один из свирепых ливней, она заложила красивую дугу и скрылась за серой пеленой дождя.

Гроза, пришедшая на следующий день, была просто сногшибательной.

Она разразилась на закате. Весь день было пасмурно, с каждым часом небо, затянутое сплошной пеленой облаков, опускалось всё ниже и ниже; вместе с ним падало атмосферное давление, отчего у всех пони возникло ощущение, будто приближается нечто ужасное. Напряжение нарастало, они буквально чувствовали, как небо готовит им неминуемую катастрофу.

Зашло солнце, и город за считанные секунды утонул в сумерках. Плотные чёрные тучи закрыли небо, мир погрузился в непроглядную тьму. Но стоило ночи опуститься на Понивилль, она тут же была безжалостно разорвана первой вспышкой молнии. Все, видевшие её, на секунду ослепли, а пришедший спустя несколько мгновений раскат грома едва не лишил их слуха. В оконных рамах задребезжали стёкла. С деревьев посыпались листья, а птицы, прикорнувшие на ветках, в ужасе взвились в воздух.

Жеребята заплакали. Взрослые, подпрыгнув от испуга, бросились по домам. Первые тяжёлые капли дождя обрушились на крыши, словно камни, наполнив дома равномерным нескончаемым шумом. Так продолжалось несколько часов.

И всё это время, пока бушевала гроза, пегасы Понивилля резвились в штормовом небе. Они смеялись, чувствуя, как их переполняет восторг, которого многие из них не испытывали годами. Они танцевали в потоках дождя, с молниями и друг с другом. Их трепали яростные порывы ветра, пытаясь сбить с небес на землю, но пегасы боролись с ними и побеждали. На кончиках их крыльев, словно колдовские огни, дрожали бледно-голубые пучки коронных разрядов.

Члены погодной команды по очереди подпитывали грозу, не давая ей утихнуть раньше времени. Несколько дней напролёт они запасали влагу в дождевых облаках и собирали их над Белохвостым лесом, а теперь одно за другим запускали в бушующую бурю.

Рэйнбоу Дэш, поместив особенно большое, насквозь промокшее облако в нужное место, отвесила ему хорошего пинка. Оно отозвалось гневным ударом грома, и вскоре его дождь присоединился к неистовому ливню. Пока туча не иссякла, пегаска парила рядом, готовая вернуть её на место, если та надумает сбежать.

Далеко внизу она заметила мелькнувшие светло-серую шёрстку и бирюзовую гриву. Совершенно не волнуясь о том, видят её или нет, Флиттер, смеясь, свободно кружилась под дождём. Нырнув на всём ходу в облако, она вырвалась с другой стороны, потянув за собой целый шлейф промокшего серого облачного пуха. Сверкнувшая молния осветила её счастливую улыбку.

Заметив, что за ней наблюдают, пегаска взмахнула крыльями и через миг уже парила рядом с Рэйнбоу. Она промокла насквозь и тяжело дышала. Намокшая шёрстка не скрывала ни одной детали её стройного тела, каждая его линия виднелась совершенно отчётливо.

— Рэйнбоу! — завопила она, пытаясь перекричать ветер. — Это потрясно!

— Нравится? — ухмыльнулась Дэш.

— Это невероятно! — Она кувыркнулась в воздухе. — Хочешь полетать? А я пока подвигаю облака.

— Э... — Рэйнбоу Дэш огляделась. Всё небо под ней было наполнено тьмой, и в резкой вспышке молнии она увидела десятки разноцветных искр, носящихся взад и вперёд. Пегасы Понивилля веселились как могли, она никогда не видала их такими счастливыми.

— Всё в порядке, — ответила она. — Можешь развлекаться дальше.

— Ты уверена?

— Ага. Давай, лети!

— Так точно! — Вспорхнув с облака, она вытянулась, словно струна, заложила изящную мёртвую петлю и канула вниз, туда, где клубились тучи и танцевали в небе пегасы.

На следующее утро город выглядел так, словно сам не верил в то, что пережил вчерашнюю грозу.

Улицы были завалены мусором, который нанесло из леса. Ветвями, листьями, даже целыми деревьями. Пони, рискнувшие выбраться из дома, осторожно обходили глубокие лужи и внезапно возникающие на пути препятствия. Горожане вполголоса обменивались историями об этой ужасной ночи.

За всё утро Рэйнбоу Дэш ещё не видела ни одного пегаса — должно быть, они отсыпались после вчерашнего. Сидя за столиком летнего кафе, она отхлебнула горячего какао и, заметив Твайлайт Спаркл, помахала ей копытцем.

Твайлайт помахала в ответ. Она подошла к столику и, перевернув валявшийся кверху ножками стул, села напротив Дэш.

— Итак, — сказала она.

— Хм?

— Из-за твоей грозы я не спала всю ночь.

— Да ну? — усмехнулась Рэйнбоу.

— Да. Она не дала уснуть многим пони, Рэйнбоу Дэш.

Пегаска потянулась. Её тело болело уже меньше, чем вчера, но всё равно боль ещё чувствовалась.

— Знаю. Мне тоже.

— А ты знаешь, сколько пони за это утро успели выразить мне своё недовольство?

— Без понятия. Два?

— Одиннадцать. И это только те, кто попались мне по пути из замка.

— Пони вечно жалуются.

Твайлайт вздохнула:

— Ты неплохо повеселилась, Дэш. Тебе правда так необходимо всё остальное? Град? Торнадо?

— Ещё бы. Самое лучшее мы оставили напоследок.

— Рэйнбоу, пони не хотят торна...

— Послушай, — оборвала её подруга. — Вы всё время твердите одно и то же. Я слышала это от Рэрити, слышала от Тандерлейна. *Пони* не хотят того, не хотят этого... Но ваши слова означают, что этого не хотят лишь *некоторые пони*. А как быть с теми, кто хотят?

— Ты о пегасах?

— Ага. — Рэйнбоу почувствовала, как её начинает отпускать напряжение. — Видала бы ты их вчера ночью, Твайлайт. Как мы летали в грозу, все, как один... Не думаю, что когда-нибудь видела их такими счастливыми.

— А как быть со всеми остальными?

— А что? — Пегаска отхлебнула какао. — Земные пони и единороги как-то умудрились пережить годы неуправляемой погоды, пока мы не заключили Договор. Вы настолько размякли, что уже не можете прожить и недели без ясной погоды?

— Размякли? — нахмурилась Твайлайт. — Я не размякла!

— Это ты так считаешь. — Пегаска вытянула крыло, собираясь ткнуть его кончиком Твайлайт в живот. — А правда в том, что даже со всеми грозами и бурями это была бы *обычная неделя*, если бы с вами не было пегасов, готовых расчистить для вас небо.

— Знаешь, это не очень-то по-дружески. — Твайлайт раздражённо отпихнула её крыло в сторону. — Весь город должен страдать лишь для того, чтобы вы могли резвиться в небе и...

— Так, хватит. — Рэйнбоу резко выпрямилась, обрушив на стол передние копыта. — Ты даже не представляешь, каково это для пегасов. Мы рождены для вольных небес, но тратим свои жизни на то, чтобы умирять их ради удобства и спокойствия пони, которые за весь день если и посмотрят вверх, то лишь на притолоку двери, да и то, если треснутся об неё головой. Всю жизнь, Твайлайт, я, да что там, все мы знали, насколько невероятны и потрясны грозы, но не могли никому рассказать об этом, потому что нельзя произносить слово “гром” рядом с земной пони, а то ещё, спаси нас Луна, распереживается о плохом урожае, или коровах, или своей, заешь её Селестия, собаке, которая вечно с лаем носится по округе. И не думай, что с единорогами проще! Знаешь, я люблю Рэрити, но, Твайлайт, если я *ещё хоть раз* услышу её скулёж о том, что ветер испортил ей причёску, клянусь, я отыщу грозовую тучу и засуну ей в зад. Всё, чего мы хотим, *единственное*, чего хотят пегасы Понивилля — это неделя, когда мы сможем делать то, что мы любим, и делиться этим друг с другом. И да, остальным она может показаться немного неудобной, возможно мы заляпаем грязью весь город и промочим несколько пони, но, вот так сюрприз, Твайлайт, они все останутся в живых!

Приоткрыв рот от удивления, принцесса уставилась на подругу. Рэйнбоу Дэш почувствовала, что ей не хватает воздуха, что она почти задыхается. Сглотнув, она села на место и отпила какао.

— Вот почему, — продолжила она, — мы делаем это.

— Понятно. — Твайлайт прочистила горло. — Похоже, эти грозы много для вас значат. Больше, чем я думала. И, ты серьёзно? Засунешь Рэрити прямо в...

Пегаска закашлялась.

— Эм, ага, только не говори ей, что я такое сказала. Но, да, эти грозы значат для нас очень много. Типа, как если бы к тебе пришёл кто-то и сказал, что ты должна закрыть свою библиотеку, потому что Понивиллю она больше не нужна. Что бы ты тогда почувствовала?

— Очевидно, я пожалела бы эту бедную заблудшую душу.

— Ладно, а если бы ты не была принцессой? Если бы они действительно могли заставить тебя закрыть библиотеку, и тебе пришлось бы согласиться, потому что этого хотят все пони?

— Это не одно и то же. Я могу выдавать книги, когда захочу. Кто угодно может. Блин, даже ты хоть завтра можешь открыть библиотеку в своём облачном доме, если...

— Но что, если бы я *не могла*? — Дэш подалась вперёд. — Что, если какой-то дурацкий закон запретил бы мне это? Что, если две трети горожан просто решили, что им не нравятся книги, и поэтому городская библиотека доставляет им слишком много неудобств? Что бы ты сделала? Сожгла свои книги, лишь бы угодить им?

Твайлайт дёрнулась, словно получила пощёчину. Её глаза широко распахнулись, так что стали видны белоснежные склеры, окружающие лавандовые радужки. Застыв на мгновение, она моргнула и опустила голову, её распахнувшиеся было крылья вновь улеглись по бокам.

— Нет, не сожгла бы. Я уехала бы из города и забрала их с собой, — ответила она. — Но это всё равно не одно и то же. Ты заставляешь меня сравнивать яблоки и апельсины.

— Это самое близкое сравнение, что пришло мне в голову, — пожала плечами пегаска. — У тебя есть пример получше?

— Почему не полёты? Тебя же всегда больше заботили полёты, чем погода. Ради Селестии, Дэш, да ведь половину своих погодных смен ты только и делаешь, что спишь!

— Эй! Это неправда! Я, эм... — Дэш уставилась в стол. На прошлой неделе она, разумеется, не проспала ни одной смены, но дальше её воспоминания об ударном труде становились несколько расплывчатыми. Конечно, она всегда старалась закончить свою работу в срок, но так поступил бы любой пегас.

Не дождавшись ответа, Твайлайт откинулась на спинку стула. Она задумчиво постукала краем копытца по лежащему на столике меню, словно размышляя, не заказать ли напиток.

— Я просто не понимаю, Рэйнбоу, — сказала она. — Откуда вообще всё это взялось? С чего вдруг так беспокоиться о погоде?

— Ну, знаешь... — Пегаска сделала неопределённый жест. Снова этот вопрос. Почему она *вложила* в эту неделю столько сил? Работала до изнеможения, создавая погоду дни напролёт? Откуда взялась эта одержимость?

Перед её мысленным взором пронеслись видения прошлой ночи. Тьма, разрезаемая сверканием молний, десятки пегасов, танцующих в их неровном свете в самом сердце бури. Таких живых, какими она не видала их ещё никогда. Дэш моргнула, и эта картина исчезла. Вокруг снова было солнечное понивилльское утро.

— Я сама ещё не очень понимаю, — наконец, ответила она. — Но кое-какие мысли у меня уже есть.

Остаток недели прошёл хорошо, за исключением торнадо.

Торнадо стал просто *настоящей феерией*.

Он ворвался в город, словно поезд, сошедший с рельсов. Целая сотня пегасов кружила внутри него, заставляя вихрь двигаться вперёд. Под ними дрожала земля. Ветры, завывая как сумасшедшие, срывали с крыш черепицу, ломали деревья и секли стены домов тысячами мелких обломков.

Внутри него пегасы Понивилля поддерживали друг друга, делясь своими силами. Вместе они достигли скоростей, которых большинство из них, кроме, конечно, Рэйнбоу Дэш, даже представить себе не могли. На несколько секунд они почувствовали, каково это — быть Вандерболтом.

Всё закончилось в считанные минуты. Воронка миновала город, оставив его побитым и подтопленным. Выбравшись из подвалов, чтобы оценить ущерб, пони с удивлением обнаружили, что он в основном невелик. Рэрити, забывшая снять любимый флажок с крыши бутика Карусель, ругаясь под нос, отправилась на его поиски. Твайлайт Спаркл потребовался целый день, чтобы соскрести грязь с самых высоких кристальных окон своего замка.

Настал вечер, и в город вернулись пегасы. На них было жалко смотреть — гривы взъерошены, перья стоят дыбом, глубоко въевшаяся грязь покрыла шёрстку. Самый сухой из них был похож на мокрую губку. Все были измучены. И всё же они помогли остальным горожанам навести порядок, ведь это был их Понивилль, все они были соседями.

Ночь вновь застала Рэйнбоу Дэш и Флиттер на карнизе ратуши. Из всех городских пегасов они были самыми уставшими, и это было заметно с первого взгляда. Дэш едва могла держать глаза открытыми. У неё болела каждая мышца, а плечи и крылья, казалось, вопили от боли при малейшем движении. Она могла поклясться, что слышит, как капли дождя, стекая по её перьям, с шипением касаются разгорячённой кожи.

Пони сделала глубокий вдох. Грудная клетка и спина тут же заявили протест, и пегаску пронзила острая боль, словно копьё, ударившее в сердце. Она задержала дыхание, смакуя её, пытаясь притерпеться к ней, и когда это удалось и ей показалось, что боль отступила, Дэш выдохнула, и она ушла по-настоящему, оставив вместо себя блаженную пустоту. Ощущение было похоже на то, которое испытываешь, когда удаётся пописать в последний момент, когда мочевого пузыря уже готов лопнуть. Это было лучше, чем секс.

Вдох — боль. Выдох — облегчение. Она делала это снова и снова, пока не закончился дождь, а из-за горизонта не показалась луна, омыв своим серебряным светом весь город.

Сидящая рядом с ней Флиттер немного подвинулась. Была ли она такой же измученной развалиной, какой чувствовала себя Дэш? Вряд ли, никто не работал усерднее Дэш, а значит никто не устал сильнее её. Но, надо отдать ей должное, выглядела она изрядно потрепанной.

— Что ж, — выдохнула Флиттер, — это было довольно весело.

— Ага.

— Неплохая работа. Ты молодец.

— Спасибо, ты тоже, — улыбнулась Рэйнбоу.

Лелея свою боль, они вновь погрузились в дружеское молчание. Казалось, Флиттер бережёт правое крыло, поддерживая его плечом. Похоже на растяжение, а может, она просто его перетрудила.

Под вечер улицы внизу почти опустели. В мокрой булыжной мостовой отражались залитые лунным светом облака. Дэш чувствовала, как испаряющаяся с неё влага, поднимаясь вверх, вступает во взаимодействие с холодным воздухом.

— Должна признать, не ожидала от тебя такого, — сказала Флиттер. Казалось, она тоже смотрит вниз, на мостовую. — Работа была тяжелой и требовала усердия.

— Что за намёки? — фыркнула Дэш.

— Нет-нет, ты не лентяйка. — Флиттер на секунду запнулась. — К моему удивлению.

— Ха, спасибо.

Страсть — вот слово, к которому всё время возвращались мысли Дэш. Что породило её? Что ей двигало? Она посмотрела на Флиттер, а затем перевела взгляд на город.

Она была почти уверена, что Вандерболты никогда бы не сделали ничего подобного. Для них существовал лишь один критерий успеха: насколько велика толпа зрителей. Всё остальное — полёты, трюки, даже их невероятно сексуальное телосложение — служило только этой цели. Должно быть, была и другая, настоящая *причина* существования Вандерболтов — когда-то у них была иная цель, но она давно затерялась во мраке истории, оставив лишь лозунги о самопожертвовании и служении Эквестрии.

— Знаешь, а ты была права.

— Да? — Флиттер удивлённо взглянула на подругу. — В чём?

— А, неважно. — Дэш встала и потянулась. — Хочешь перекусить? Я угощаю.

— Конечно, — ухмыльнулась Флиттер. — А потом?

— Что потом? — удивилась Рэйнбоу Дэш.

— Не, ничего. — Флиттер пожала плечами, и Дэш почувствовала внезапно возникшее между ними отчуждение.

— Угу. — Прищурившись, пегаска посмотрела на подругу. Шёрстка Флиттер была всё ещё пропитана дождевой водой, подчёркивающей каждую мышцу отблесками и тенями. Основные их группы — плечи, мускулы крыльев и вся спина — дрожали от усталости. Дэш знала, что они скоро станут твёрдыми, как дуб, и будут невыносимо болеть к утру.

Поймав её взгляд, Флиттер приподняла бровь.

Раз уж сказала «а», говори «б». Рэйнбоу проглотила комок, застрявший в горле:

— Не знаю. Может, выпьем кофе или ещё чего-нибудь?

— Кофе? Таков, значит, рецепт хорошего вечера от Рэйнбоу Дэш?

— Эй! — Едва не попавшись на её удочку, Дэш успела в последнюю секунду увидеть подтрунивающую улыбку, играющую на губах Флиттер. Она глубоко вздохнула и продолжила: — А чего бы хотела ты?

— Недалеко от Сахарного Уголка открылся новый бар. Спорим, что этим вечером пара пегасок из погодной команды может рассчитывать на бесплатную выпивку?

— Тебе не стоит пить после таких нагрузок, — нахмурилась Рэйнбоу. — Это снизит скорость восстановления мышц, и...

— Ага, мамочка, я поняла. Ты тоже хочешь дать мне молока?

Вот ведь. Пегаска сердито прищурилась. Ухмылка Флиттер стала ещё шире.

— Тебе повезло, что ты мне нравишься, не то я бы так тебя отделала... — сказала, наконец, Рэйнбоу Дэш.

— А то. — Флиттер потянулась, вздрогнув от боли, когда её крылья распахнулись во всю ширь. — Но сначала поужинаем.

Спрыгнув с крыши, она унеслась прочь. Пару секунд Дэш смотрела ей вслед, а затем, вздохнув и покачав головой, ринулась вдогонку.